

Он не любил это место и никогда не стремился соперничать с братом. Ему хотелось лишь одного — сбежать из этого дома, и он жалел лишь о том, что когда-то вообще здесь оказался.

Эта мысль стала особенно невыносимой в день его первого дня рождения после переезда в Семью Лу. Когда он уже был готов на всё, чтобы сбежать, перед ним внезапно появился брат — всегда такой холодный и отстранённый. Он взял его за руку и спросил:

— Хочешь, я испеку тебе торт? Какой ты любишь? Послаще или не очень?

Юноша смотрел на него с улыбкой. На самом деле он был ненамного старше, но казался куда взрослее и рассудительнее. Лу Суй всегда восхищался братом: тем, что его все обожают, тем, какой он талантливый, тем, что он с самого рождения был совсем другим, не таким, как он сам. И ещё он восхищался его добротой... той самой, которая не позволяла ненавидеть его, а заставляла лишь презирать самого себя за ничтожность и неспособность даже приблизиться к нему.

Тот торт вышел не самым удачным, но Лу Суй съел его с огромным удовольствием — вкуснее ничего в жизни не пробовал. Они вдвоём превратили кухню в настоящий хаос, а потом, словно нашкодившие дети, поклялись никому об этом не рассказывать.

С того дня брат стал часто навещать его, брал с собой гулять, дарил свои игрушки, а если кто-то пытался его обидеть, без колебаний заявлял: — Это мой младший брат.

В те времена Лу Суй искренне считал, что иметь такого брата — великое счастье. Он был готов отказаться от всего на свете, лишь бы остаться рядом с ним.

До того самого случая.

Если бы желания могли сбываться, он попросил бы вернуть время на четырнадцать лет назад.

Но это невозможно.

Короткие, призрачные мгновения счастья ничего не значат перед лицом жестокой и долгой реальности.

Лу Суй открыл глаза. Он давно не вспоминал об этом — не хотел, чтобы сердце дрогнуло, не хотел забывать, как этот человек в конце концов оттолкнул его.

На самом деле, тебе не нужно притворяться, что я тебе дорог. Ты ведь никогда по-настоящему не заботился обо мне.

Линь Цзыжань, увидев, что Лу Суй задул свечи, с любопытством подумал, что же загадал этот трудный подросток, но это было неважно. Он достал заранее приготовленный подарок и, улыбнувшись, протянул его:

— Это тебе.

Это был обычный файл с документами.

Лу Суй небрежно взял его, заглянул внутрь и, подняв голову, с недоверием посмотрел на Линь Цзыжаня.

В папке лежало соглашение о передаче акций.

У Лу Чжэня было пятьдесят процентов акций компании — наследство, оставленное Отцом Лу. Но он знал, что отец в глубине души всё же помнил о Лу Суе, и считал себя лишь временным хранителем. После возвращения Лу Суя он решил передать ему половину своей доли — двадцать пять процентов. Лу Чжэнь не подозревал, что этот шаг лишь ускорит его собственное поражение.

С точки зрения Линь Цзыжаня, если бы он не боялся нарушить логику сюжета, он бы с радостью отдал Лу Сую всю компанию, а сам уехал бы наслаждаться жизнью. Но с позиции Лу Чжэня это было великое решение — он действительно считал Лу Суя своим братом.

Линь Цзыжань не мог знать истинных мыслей Лу Чжэня, но догадывался: тот, вероятно, винил себя в смерти матери Лу Суя. Ведь преступники хотели похитить именно его, а Сюй Ланна пострадала лишь потому, что пришла встречать его из школы. Добавить к этому холодность родителей к Лу Сую, и Лу Чжэнь чувствовал неоплатный долг, пытаясь искупить вину... Хотя Линь Цзыжань считал, что Лу Чжэнь был добр к брату просто потому, что сам по себе был хорошим человеком.

Жаль, что нынешний Лу Суй этого не понимает.

Лучшее время для примирения упущено... в сердце этого ребёнка осталась одна лишь ненависть.

Линь Цзыжань посмотрел на отрешённое лицо Лу Суя и тихо произнёс:

— На самом деле, я хотел отдать их тебе, как только ты вернулся, но не знал, как начать разговор. Поэтому и тянул до сегодняшнего дня.

Ресницы Лу Суя едва заметно дрогнули. Он крепко сжал края папки и спустя долгое время хрипло спросил:

— Почему?

Линь Цзыжань улыбнулся так, будто это было единственно верным решением:

— Потому что ты мой брат. И это по праву принадлежит тебе.

Лу Суй, видимо, вспомнил что-то неприятное. Его челюсть сжалась, и он процедил:

— Это отец оставил тебе.

Линь Цзыжань вздохнул:

— Перед смертью отец всё спрашивал, вернулся ли ты. На самом деле... он думал о тебе, просто не умел выразить свои чувства. Я верю, что это было бы и его желанием. Если бы он мог видеть нас сегодня, он был бы счастлив.

Правда? Ему было не всё равно? Не лги мне!

Если я был тебе дорог, почему ты позволил меня отправить прочь? И ты, не смей говорить это своим фальшивым сочувственным тоном... Тогда я не винил тебя по-настоящему, я просто не мог принять правду, я был так напуган и беспомощен... Я спрашивал тебя, где мама, почему она не вернулась с тобой?

Я просто хотел, чтобы ты утешил меня, сказал, что ты рядом, что ты вернулся.

Не бойся.

Но почему ты отстранился? Почему отбросил мою руку? Почему побоялся посмотреть мне в глаза и просто стоял в стороне, когда отец отправлял меня в ссылку?

Почему ты не искал меня?

Ты никогда по-настоящему не ценил меня.

На губах Лу Суя промелькнула едва заметная холодная усмешка, в глубине глаз вспыхнула злоба. Ему хотелось швырнуть эти бумаги ему в лицо и закричать, что ему не нужны эти подачки, что он хотел совсем другого...

Но он сдержался. За эти годы он научился не поддаваться импульсам.

Мой дорогой брат.

Я хочу увидеть, как ты будешь жалеть о содеянном, как будешь страдать, а не быть вечным неудачником, который смотрит снизу вверх на тебя — безупречного и высокомерного — и ждёт крох твоей жалости, имея право лишь на то, чтобы благодарно кланяться.

Лу Суй убрал документы, подошёл и слегка обнял Линь Цзыжаня. Убрав из взгляда холод, он прошептал:

— Спасибо, брат.

Линь Цзыжань, увидев, что тот принял подарок, с облегчением улыбнулся:

— Ну что ты, не стоит благодарности.

Глупый ребёнок, отец действительно любил тебя, только ты один в этой истории всё ещё воспринимаешь всё всерьёз.

Единственное, что жаль — любовная линия свернула не туда. Неизвестно, можно ли что-то исправить. Может, стоит помочь Вэнь Юю напомнить о себе? Хотя Вэнь Юй ему не нравится,

но, может, сам Лу Суй уже успел влюбиться?

Линь Цзыжань задумался, и на его лице появилось неловкое выражение. Он с сомнением посмотрел на Лу Суя. Тот заметил это, но виду не подал — ему было интересно, что ещё придумает Линь Цзыжань.

Поколебавшись, Линь Цзыжань отвёл взгляд и неловко произнёс:

— Кстати, я собираюсь сделать предложение Вэнь Юю. Ты ведь... порадуешься за нас, правда?

Лу Суй приподнял уголок губ, глядя на него с насмешкой.

Я-то думал, ты забыл об этом, а ты всё помнишь...

Не хочешь уступать мне его, но и сказать прямо не можешь. Притворяешься добрым, а сам окольными путями напоминаешь держаться от него подальше. Как всегда, твоё фирменное лицемерие.

Лу Суй слегка улыбнулся, в его глазах потемнело:

— Конечно.

Как пожелаешь.

Я «порадуюсь» за тебя.

После того как Линь Цзыжань вручил подарок, он начал отсчитывать дни до пенсии. Скоро больше не придётся работать по ночам — зачем так убиваться ради игры? Он мечтал только о том, чтобы выспаться.

Вэнь Юй с того самого дня, стараясь избегать встреч, перестал приходить к Линь Цзыжаню домой, чтобы случайно не столкнуться с Лу Суем. В этом плане он вёл себя безупречно, так что Линь Цзыжань даже не мог устроить им случайную встречу. Теперь они виделись только в городе.

На самом деле Линь Цзыжань предпочёл бы вообще не видеться. Зачем всё время ходить на свидания с главным героем, если сюжет не двигается? Он не фанат-сталкер, чтобы постоянно преследовать его. Главное — если так пойдёт и дальше, что будет с сюжетом? Как выполнять задание?

Поэтому Линь Цзыжань начал придумывать отговорки: сверхурочные, совещания, командировки...

Но вечно тянуть не получалось. Спустя неделю Линь Цзыжань потерял бдительность и был

пойман Вэнь Юем прямо у выхода из офиса. Пришлось изображать восторг и идти на обед.

Вскоре они сидели в ресторане. Вэнь Юй снял тёмные очки, посмотрел на него многозначительным взглядом и сказал:

— Ты в последнее время очень занят.

Линь Цзыжань кашлянул, оправдываясь:

— Да, дел в компании неуправляемых.

Вэнь Юй поджал губы и промолчал. Хотя Линь Цзыжань ничего не сказал, он чувствовал, что тот отдаляется. Неужели, даже поверив его словам, он всё равно затаил обиду из-за Лу Суя? Или просто не знает, как себя вести, поэтому избегает его?

На самом деле он тоже был занят, но ради Линь Цзыжана отменил много встреч. Он чувствовал: если сейчас просто уйдёт, между ними всё будет кончено.

Он не знал, почему пришла такая мысль, но интуиция его редко подводила.

Раньше тем, кто вечно ждал и надеялся, был Лу Чжэнь... Теперь, оказавшись на его месте, он наконец понял это чувство тревоги.

И понял, почему тот не хотел уходить.

Потому что он не хотел терять этого человека. Впервые Вэнь Юй так ясно осознал свои чувства.

Линь Цзыжань чувствовал себя не в своей тарелке из-за повисшей тишины и осторожно спросил:

— Кстати, у тебя сейчас нет работы?

Разве у Вэнь Юя не съёмки? Почему он кажется таким свободным?

— Что, хочешь, чтобы я был занят? — Вэнь Юй постучал пальцами по столу, поднял взгляд и слегка улыбнулся. — Нет, я взял небольшой перерыв, чтобы отдохнуть.

Линь Цзыжань: «...»

Вэнь Юй подался вперёд, иронично изогнув губы:

— Что такое? Я наконец-то нашёл время побыть с тобой, ты не рад?

— Нет, конечно нет... — Линь Цзыжань чуть не прикусил язык и нервно рассмеялся. — Просто я в последнее время так загружен, боюсь, что уделяю тебе мало внимания...

Правда ли это? Вопрос вертелся на языке, но он проглотил его. Он не был уверен, что получит тот ответ, который хочет услышать.

Вэнь Юй помолчал, а потом мягко улыбнулся:

— Погода сейчас отличная, может, съездим на море? Раньше ты...

— Лу Чжэнь? Ты тоже здесь? — раздался голос Чжао Минцзэ. Он с деланным удивлением посмотрел на них и дружелюбно добавил: — Я тоже ещё не обедал, не против, если присоединюсь?

Линь Цзыжань, который до этого нервничал из-за предложения Вэнь Юя и не знал, как отказаться, почувствовал огромное облегчение.

— Конечно, садись! — с улыбкой сказал он и попросил официанта принести ещё блюд. Атмосфера сразу стала менее напряжённой.

Пронесло!

Вэнь Юй холодно посмотрел на Чжао Минцзэ, их взгляды на секунду скрестились.

Линь Цзыжань чувствовал ледяной взгляд Вэнь Юя и обжигающий — Чжао Минцзэ. Настоящий контрастный душ! Он решил ни на кого не смотреть, уставился в тарелку и бодро сказал:

— Давайте есть, у меня ещё дела после обеда.

Я не буду церемониться, начну первым, а вы как хотите!

Чжао Минцзэ был куда более расслаблен. Он взял палочки и, бросив мимолётный взгляд на Вэнь Юя, усмехнулся:

— Что же не ешь? Мы же свои люди, не стесняйся.

Вэнь Юй холодно усмехнулся: кто тебе свои люди?

Но, взглянув на Линь Цзыжаня, который беззаботно уплетал еду, он сдержал гнев и лишь тяжело вздохнул.

— Какое совпадение, господин Чжао, — небрежно бросил Вэнь Юй.

Чжао Минцзэ улыбнулся:

— Я знаком с Лу Чжэнем больше десяти лет, мы часто здесь обедаем. Ничего удивительного.

Рука Вэнь Юя, сжимавшая палочки, напряглась. Он холодно ответил:

— Вот как.

Эти слова прозвучали так, что Линь Цзыжань подавился. Он начал отчаянно кашлять, потянулся за стаканом воды, но, едва протянув руку, почувствовал, как кто-то вложил стакан в его ладонь.

— Осторожнее, — тихо сказал Чжао Минцзэ.

Вэнь Юй, собиравшийся подать воду, замер и медленно опустил руку. Чжао Минцзэ оказался быстрее.

Линь Цзыжань сделал несколько глотков, отдышался и понял, что пьёт из стакана Чжао Минцзэ. Поймав холодный взгляд Вэнь Юя, он почувствовал, что сидит как на иголках. Неужели он опять сделал что-то не то?

Думал, приход Чжао Минцзэ разрядит обстановку, а стало только хуже!

Линь Цзыжань встал и неловко произнёс:

— Я схожу в уборную.

□Система: ...□

□Линь Цзыжань (идя по коридору, объясняется с системой): Я не трушу, я просто даю им время остыть.□

Как только Линь Цзыжань ушёл, за столом воцарилась тишина.

Вэнь Юй прищурился. Ещё при первой встрече в доме Линь Цзыжаня он инстинктивно невзлюбил этого человека. Теперь он понял почему: он чувствовал угрозу. Чжао Минцзэ явно что-то замышлял.

Но Линь Цзыжань объяснил, что они просто друзья... Либо он ошибся, либо этот человек слишком хорошо притворяется.

Вэнь Юй посмотрел на Чжао Минцзэ и медленно спросил:

— Господин Чжао, это действительно совпадение?

Чжао Минцзэ улыбнулся, в уголках его губ заиграла едва уловимая усмешка:

— Конечно, нет.

Взгляд Вэнь Юя изменился.

— Ты ведь уже понял, зачем я здесь? — Чжао Минцзэ не стал скрывать своих намерений. Его взгляд был холодным и острым. — Я люблю его.

Так и знал!

Лицо Вэнь Юя похолодело. Вдруг он кое-что понял. Если прошлый случай — дело рук не Лу Суя...

— Это ты прислал фотографии, — отчеканил Вэнь Юй.

Чжао Минцзэ улыбнулся, не подтверждая и не отрицая.

Он защищался от Лу Суя, а в итоге просмотрел удар с другой стороны! Вэнь Юй был в ярости.

— Мы не расстались, так что не надейся.

Чжао Минцзэ ответил равнодушно:

— Это лишь вопрос времени.

Вэнь Юй смотрел на его невозмутимое лицо, глубоко вздохнул и тоже улыбнулся:

— А ты не думал, что если Лу Чжэнь узнает, что это сделал ты, он перестанет считать тебя другом?

Чжао Минцзэ пожал плечами:

— И ты ему расскажешь? Очернять его друга без доказательств — не поступок джентльмена. Думаю, он разозлится на тебя, а не на меня. К тому же... — он мягко улыбнулся, — я не клеветал. Я лишь рассказал ему то, что ты скрывал. Он имеет право знать правду.

Вэнь Юй закипел, но быстро взял себя в руки. Он тихо рассмеялся:

— Конечно, я не скажу. Но не забывай одного: он любит меня.

Зрачки Чжао Минцзэ сузились, улыбка исчезла, в глазах мелькнула тень.

Линь Цзыжань слонялся в уборной, вспоминая ту сцену, напоминавшую поле битвы. Ему было не по себе, возвращаться совсем не хотелось...

□Линь Цзыжань: Мне кажется, Вэнь Юй не любит Чжао Минцзэ. Это моё воображение?□

□Система: Ой.□

□Линь Цзыжань: Почему? Разве он не должен относиться к моему другу как к своему? Неужели...□

□Система: Что «неужели»?□

□Линь Цзыжань (нервно): Неужели он узнал про мою ночь с Чжао Минцзэ? Но это невозможно!□

Подождите, почему сюжет стал таким? Почему это я чувствую вину?!

Линь Цзыжань долго размышлял, но тянуть больше было нельзя — они могли прийти за ним. Пришлось набраться смелости и вернуться за стол.

Они выглядели вполне нормально, о чём-то беседовали. Видимо, ничего не случилось! Линь Цзыжань тихо выдохнул: наверное, он слишком много накрутил...

После обеда Чжао Минцзэ ушёл по делам. Линь Цзыжань посмотрел на Вэнь Юя и собрался сбежать:

— Я поеду в офис.

Но Вэнь Юй встал:

— Я сегодня без машины, подбросишь меня?

Отказать он не мог. Линь Цзыжань сел за руль и повёз его домой.

Вэнь Юй смотрел на него. Вспоминая разговор с Чжао Минцзэ, он чувствовал гнев и досаду. Неужели ты не понимаешь, что твой лучший друг на самом деле за человек и что он к тебе чувствует?

Сам ты этого не видишь, а я вижу всё как на ладони.

И ты, ничего не подозревая, позволяешь ему быть рядом...

Линь Цзыжань припарковал машину, повернулся и улыбнулся:

— Приехали... М-м...

<http://bllate.org/book/22180/2311064>